

Пришло время познакомить читателя ещё с одним адмиралом, ещё с одним патриотом, не уронившим чести в сложные для страны годы.

С Петром Григорьевичем Святашовым мы знакомы ещё с курсантских лет. Когда-то учась на третьем курсе училища Фрунзе, автор – некоторое время был командиром отделения на первом курсе артиллерийского факультета, где и учился Пётр Святашов. Это, пожалуй, и всё кратковременное общение с будущим начальником штаба, первым заместителем командующего Черноморским флотом, вице-адмиралом.

Встретились мы с Петром Григорьевичем, будучи уже в запасе. Оба были не в военно-морской форме, и я не знал о высоком звании Петра. Так по имени на «ты» и обратился. Пётр не возражал. По годам автор на несколько лет постарше. Но, однако, у всех служивших осталась где-то глубоко в душе – субординация. Все мы знаем, кто такой командующий флотом или его заместитель. Называть адмирала на «ты» – это неэтично.

Родился Пётр Григорьевич 19 июня 1942 года в казачьей станице Барсуковской Кочубеевского района Ставропольского края. Можно представить, каким было детство будущего адмирала. Год – далеко не лучший для появления на свет. Фашисты рвались к Волге, к Сталинграду. Уже в ноябре-декабре разразилась великая битва, закончившаяся крупным и главным поражением противника. После этого поражения немцы поняли, что Кавказ для них важнее, чем амбиции выхода к Волге. Шедшее на

Вице-адмирал
П.Г. Святашов

помощь окружённым в Сталинграде силам, достаточно мощное подкрепление, развернулось в сторону Кавказа, на Ставрополь, к Чёрному морю, на Баку.

Немцы продвигались быстро, пытаясь прорваться к Баку, к нефти. Особенно не зверствовали – некогда было. Бежали назад – тоже торопились, боясь быть отрезанными и попасть в «котёл» и получить второй Сталинград. Захваченным оказались Северный Кавказ, Кочубеевский район и станица Барсуковская. Разумеется, помнить всего Пётр он не мог в полгода, да и в год, и в два. Знает он о событиях по рассказам матери.

Мать, Нина Ивановна с грудным ребёнком со старшим сыном Алексеем семи лет и с полуторагодовалой дочкой Нюсей укрывается в окопах. Всюду рвутся бомбы, снаряды, идёт бесконечная стрельба. Сегодня даже представить трудно, как можно было спасти и выкормить грудного ребёнка, спасти дочку и старшего сына в окопе, под вой самолётов, под разрывы бомб и снарядов. Да, видимо, именно такой матери и нужно присваивать орден «Мать-героиня». Встретились мы с Петром Григорьевичем в Национальной библиотеке на представлении книги выпускника нашего училища. Сразу узнать в этом могучем человеке Петю Святашова было нелегко. Долго пришлось всматривался в позабытое с годами лицо. Рост гвардейский, в плечах, как принято говорить, косая сажень, волевое лицо, с несколько тяжеловатым носом, но несколько не портящим его хозяина. Наоборот, нос придавал ему большее мужество. На кого же похож этот решительный человек? А похож на Григория Мелехова из «Тихого Дона». Может быть не совсем на того, сыгранного блестяще артистом Петром Глебовым, но на казака смахивал точно. Позже, узнав Петра Святашова, мы разговорились с ним. Много раз встречались во время написания книги о нём. Всё разъяснилось – станичник он, и все предки его Кубанские казаки. Его дед Григорий в начале 1900-х годах был направлен в Петербург, как один из видных и отчаянных казаков и зачислен в казачий полк при царской резиденции в Царском Селе. Вернулся казак, Григорий Фёдорович Святашов в родную станицу с царским подарком – кинжалом, инкрустированным серебром. Пётр Григорьевич так и напоминает казацкого атамана с шашкой

на боку. Кто знает – не будь событий 1917 года, возможно, так и было бы.

Будучи уже вице-адмиралом, начальником штаба Черноморского флота в 90-е годы прошлого столетия, он очень ярко проявляя казачьи качества. Видимо, гены сработали в тяжёлую для страны годину. Та же казачья решительность, воля, смелость, да и лихость, пожалуй.

Карьеру моряка предрёк Петру дядька, спасший его из воронки, заполненной водой. Странно, что этот дядька не предрёк сразу и звание вице-адмирала. А дело было так: было Петру уже четыре года, как раз тот возраст, с которого все мы, дети войны, начинали играть в войну, затянувшуюся на всё детство, а у некоторых, как у Петра Григорьевича – на всю жизнь. Итак, четыре года Петру, вокруг, в степи, масса огромных воронок, после хороших дождей заполняющихся доверху водой. Глубина воронок такая, что четырёхлетнему мальчишке с головой будет. Вот в этих воронках и отрабатывал морскую тактику будущий адмирал, пуская бумажные кораблики. Было прохладно, весна наступала. Одет Пётр был основательно, в пальто, по типу – ватник. Берега воронки скользкие, вот на пятой точке и съехал мальчишка в воду, и сразу с головой. Ватник быстро намок, стал тяжёлым, начал ко дну тянуть. Мальчишки, друзья испугались и растерялись. Побежали они к станице с воплями, что Петька тонет. Вот тут дядька-станичник и встретился им. Долго размышлять не пришлось – примчался он к воронке первым, и вытащил за шиворот будущего адмирала, сказав при этом, что быть Петьке моряком. Предсказание сбылось – стал Петька – Пётр Григорьевич моряком. Обладая прекрасными и волевыми, и командирскими качествами, стал вице-адмиралом и вошёл в историю нашего Военно-морского флота. Последняя должность – начальник штаба Черноморского флота – пришлась на нелёгкие годы для нашей страны и для нашего флота. Ни при каких обстоятельствах не кривил душой, не шёл на сделки со своей совестью, не предавал однажды данной присяги, не ронял чести в сложной обстановке 90-х годов Пётр Святашов.

Дед П.Г. Святашова

Ряд его поступков в тех условиях, в которых оказался наш флот, граничит с подвигами. Во всяком случае, каждый из них требовал усилий воли, проявления стойкости, твёрдости характера и во многом мужества. Некоторые поступки не вписывались в привычные и уставные рамки. При полном разброде и делёже флота с нашими недавними братьями некоторые решения надо было принимать быстро и решительно. Недаром украинская сторона объявляла дважды Петра Григорьевича персоной нон-грата за его решительные действия, не угодные украинским властям. Но об этом чуть позже.

К сожалению, события в стране, происходившие в 90-е годы, закончили службу Средиземноморской эскадры, которой командовал П.Г. Святашов. Эскадра и в былые времена, и в наши дни всегда являлась сдерживающей силой в этом регионе. На долю П.Г. Святашова выпало уводить корабли эскадры из Средиземного моря в Чёрное, когда началась «демократическая» чехарда.

Хочется ещё раз привести слова адмирала: «Честно, без ложного стыда скажу, что буквально со слезами на глазах, и с чувством горечи и обиды за решения, принимаемые руководством страны, мне со штабом эскадры пришлось выводить в 1992 году эскадру в Чёрное море, в главную базу ЧФ Севастополь».

Никогда не готовились наши офицеры флота к тому, чем пришлось заниматься командованию в те годы на Чёрном море.

Украина претендует на весь флот, на весь Крым, считая всё это исконно украинским. В эти же годы Абхазия ведёт боевые действия с Грузией за свою независимость и не понимают, какую роль в этой борьбе играет Россия. Дерутся все со всеми.

Вот и разберись, кто за кого и зачем. Бывшие братья становятся врагами. Разве этому нас учили в училищах и академиях. Разве ждали мы своих врагов обнаружить в Крыму, на Кавказе?

Чем же приходится заниматься вице-адмиралу П.Г. Святашову в той ситуации?

В 1993 году под его руководством, в сложнейшей и политической, и оперативной обстановке происходит эвакуация из города Поти наших военнослужащих и центра подготовки иностранных моряков. Там идёт война, там без разбора уничтожается всё и все. Задача была не из лёгких, но этому-то как раз и учили в учебных заведениях. Правда, противник был не тот – «вероятный», как говорили раньше. Да и вообще трудно было определить, кто противник, при той политической неразберихе. В результате этой операции было выведено из Поти, Гудауты и Сухуми более 50 тысяч

человек. Из Поти выводятся 28 российских кораблей и катеров в Новороссийск.

Каждую минуту с берега мог открыться огонь по уходящим из базы семьям и военнослужащим, по кораблям, на которые производилась погрузка. Всё делалось на энтузиазме моряков и командования. Из

Вице-адмирал П.Г. Святашов

Москвы не было ни звука и тем более какой-либо помощи по линии МИД. Ушли удачно, – наши бывшие братья проявили благоразумие. Направились «переселенцы» в Новороссийск. А там их и не ждут. Кому они там нужны? На прибывших кораблях и женщины, и дети. Про военнослужащих и говорить не приходится: уставы их учили стойко переносить все тяготы и лишения военной службы. Вот стойко и переносили. А на дворе-то – Новый год приближается, совсем не тепло. Москва же молчит – сами разберутся. Зачем вмешиваться? Вот сами, с горем пополам, и разбирались, и устраивались, как придётся, размещая семьи в казармах и на кораблях.

Позже Пётр Григорьевич принимает участие в выводе из окружения под Сухуми нашего бывшего «дорогого» министра иностранных дел Э.А. Шеварднадзе, который к моменту спасения являлся Президентом Грузии.

В 1995 году, опасаясь захвата украинской стороной архива российского флота, П.Г. Святашов морем вывозит 20 тонн бесценных документов из Севастополя. Архив отправляется в г. Гатчину под Санкт-Петербург, где размещается весь архив ВМФ советского и царского флота. На архив претендовала Украина.

И зачем Украине нужны эти документы? Предположить можно только одно: чтобы уничтожить, чтобы подделать документы, чтобы, размахивая подделкой, доказывать, что это их запорожцы выходили и плавали по Чёрному морю, это они освобождали Крым.

Назначен на должность начальника штаба флота П.Г. Святашов был вопреки желаниям украинской стороны. Произошло

это при командовании флотом героя Советского Союза, адмирала Эдуарда Балтина. На эту должность Э. Балтина утверждали два президента: Б.Н. Ельцин и Л.М. Кравчук. Э.Д. Балтин сменил на этой должности И.В. Касатонова, который, командуя флотом, проявил твёрдость в вопросах командования и его неделимости, чем насторожил украинское руководство. Взгляды на этот вопрос П.Г. Святашова тоже, видимо, дошли до украинских властей. Уже при И.В.Касатонове можно было не рассчитывать на единое командование единым флотом. Москва продолжала отмалчиваться. Адмирал Э.Д. Балтин был назначен командующим обоими флотами, как ещё единым целым.

В это время, разбираясь с претензиями украинской стороны, флоту пришлось вмешиваться в конфликт Абхазии и Грузии.

А на флоте началась настоящая чехарда. Украина начала выдвигать требования к личному составу о принятии украинской присяги. Со строгой воинской дисциплиной практически было покончено.

Из Москвы по-прежнему не поступало никаких указаний и распоряжений. Такое впечатление, что не было в России ни министра обороны, ни главкома. Собственно они были: министром обороны в ту пору был вначале П. Грачёв, позже Игорь Сергеев, а главкомом – Феликс Громов, но они помалкивали, видимо, ждали указаний Верховного. Верховный, конечно, что-то предпринимал. Шли бесконечные переговоры с украинской стороной. И 17 июня 1993 года в Москве Украина добивается согласия России на раздел флота 50 на 50. Аппетит Украины явно превышал их возможности.

3 августа 1993 года в Массандре Украина предложила передать весь флот России в качестве погашения огромных долгов. Странно, что речь шла только о корабельном составе при умалчивании об их базировании. А что значит флот без базирования? Это просто груды ржавеющего железа. Хитро, однако, украинская сторона хотела избавиться и от долгов и от железа, на то время ещё представлявшего собой грозный флот.

Перед Россией встал вопрос о базировании. Окончательно была утрачена надежда на возвращение Крыма.

28 мая 1997 года подписывается соглашение, по которому Украина согласилась сдать на 20 лет в аренду за 100 миллионов долларов в год – до 2017 года наш порт и город русской морской славы – Севастополь. В договоре сказано, что договор может пролонгироваться.

Договор составлен на очень жёстких условиях. Россия не имеет права вводить в Севастополь новые корабли, модернизировать старые. Россия должна иметь то вооружение на кораблях, которое имела при подписания договора. И как это понимать? Что же это за флот, не использующий появляющееся новое вооружение?

Ларчик просто открывался. Бывший коммунист, первый секретарь ЦК компартии Украины – Кравчук всё рассчитал чётко и хитро. При вышеперечисленных условиях базирования можно представить, что будет с флотом через двадцать лет. А ничего не будет, – просто флота не будет. Без ремонтов и модернизаций корабли столько не живут. Итак, по расчётам бывшего секретаря, в 2017 году на Чёрном море флота российского не будет. А Украинского? Да откуда ему взяться? Разве что НАТО пригласить? На это и был расчёт.

Именно 1992 году при командующем флотом до 1993 года И.В. Косатонове и с 1993 года адмирале Э. Балтине был назначен начальником штаба Черноморского флота этот незаурядный и весьма решительный вице-адмирал П.Г. Святашов.

За что же украинские власти дважды объявляли Петра Григорьевича нежелательной персоной?

Да за решительность и не продажность адмирала, который и присяги не нарушил, и чести не уронил в тяжелейшей ситуации. И с честью ушёл со службы, отказавшись заниматься дележом флота. Много, прямо скажем, героических событий связано с участием Петра Григорьевича. На этой должности ярко проявились казацкие черты характера.

Надо пояснить, почему Украина протестовала против назначения П.Г. Святашова на должность начальника штаба. Об этом сам адмирал и спросил у самостоятельного министра обороны при встрече. Тот сразу же заявил, что за высказывания по поводу флота. А Святашов и министру обороны повторил, что Черноморский флот – это Российский флот и принадлежать должен только России, как и Севастополь, да и весь Крым. Позже начались конкретные действия назначенного начальника штаба. Под руководством Петра Григорьевича из-под носа украинских вояк был уведён с Чёрного моря корабль, принадлежавший Северному флоту, на который рот разинули украинские власти. Это был тяжёлый авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов», никогда не входивший в состав Черноморского флота.

Далее такое событие: на Черноморский флот направилась группа депутатов Государственной думы. Украина решила вос-

препятствовать их проезду. Всюду были выставлены вооружённые заслоны: на железной дороге, в аэропорту. Как доставить депутатов в Севастополь? А очень просто! Садится Пётр Григорьевич в свою штабную машину, встречает делегацию на границе Крыма и окольными путями, не контролируемые украинцами, привозит их в Качу, где расположена наша авиация. Ну, а далее на вертолётах доставляет всех в Севастополь. Вот за эту операцию и получает «награду» адмирал – персона нон-грата. Второе предписание о нежелательности его персоны – заслуживает за перевоз и спасение архива нашего Черноморского флота. Об этом надо рассказать подробнее. Несмотря на запрет и угрозы со стороны службы безопасности и других органов Украины, по приказу начальника штаба и под его личным руководством тайно был вывезен весь архив. Надо сказать, что вывезти ни воздушным путём, ни по железной дороге уже не представлялось возможным. Везде уже существовал таможенный контроль. Оставалась единственная в то время возможность вывезти с помощью флота. Военные корабли тогда ещё не досматривались таможней. Корабли и сейчас не должны подвергаться этой унижительной процедуре. Итак, вывоз необходимо осуществить с помощью корабля.

Какого корабля? Тут само везение плыло прямо в руки. На подходе к Севастополю находился учебный корабль «Хасан» с курсантами из Петербурга, проходящими практику. Курсантов должны в Севастополе снять с корабля и по железной дороге отправить в училище. Других курсантов, прибывших на поезде, разместить на «Хасане», и корабль должен отправиться в обратный путь. Вот это везение! Терять время нельзя! Архив размещался в бывшей татарской мечети. Татары, к этому времени хлынувшие в Крым, часто собирались у своего храма, митинговали, требовали отдать им обратно их святыню. Этим и воспользовался Пётр Григорьевич. Он дал распоряжение начальнику архива капитану 1 ранга А.В. Третьякову и начальнику 8 отдела флота капитану 1 ранга О.А. Вартанову быстро и тайно собрать весь архив, упаковать все документы в морские чемоданы и перевезти в штаб. Сделать это под предлогом передачи татарам мечети. Всё было сделано очень быстро, до прихода УК «Хасан» в Севастополь. Все понимали ценность архива и работали споро. По прибытии УК «Хасан» Пётр Григорьевич вызвал к себе командира корабля и устно поставил ему задачу: в Севастополе не задерживаться, погрузить на корабль курсантов, с их же помощью погрузить 20 тонн

архива и отправляться в обратный путь. Хочется привести слова самого адмирала из его статьи.

«Задачи ставил устно потому что „самостийными” украинскими спецслужбами всё прослушивалось и отслеживалось, информация ими снималась даже с шифротелеграмм. Должен с возмущением заметить, что это делали наши бывшие офицеры КГБ, в том числе и русские, которые вроде бы и исправно служили у нас на флоте, даже считались „передовиками”. Но в событиях суверенизации Украины и раздела флота они оказались предателями-перебежчиками и начали рьяно служить новым своим «хозяевам». Командиру УК „Хасан” я приказал пополнить запасы топлива, воды. После пересадки курсантов с их помощью погрузить на корабль архив и принять на борт О.А. Вартанова и моего адъютанта А.Сенько для сопровождения архива и последующей его передачи представителям ЦВМА (Центрального военно-морского архива) в Кронштадте. Предупредил командира, что последующие указания он получит с выходом в море и после прохода территориальных вод, теперь уже «самостийной» Украины, в нашем родном Чёрном море.

И ни от кого другого, никаких приказаний, кроме моих, не выполнять. Все указания командир выполнил превосходно.

В 3 часа 45 минут ночи „Хасан”, как было приказано, вышел из базы.

А на следующий день Служба безопасности Украины (СБУ) начала искать архив. Где архив, где его начальник и начальник 8-го отдела флота? Министр обороны Украины прислал шифрограмму командиру флотом Э.Д. Балтину с требованием объяснить действия по тайному вывозу архива. На это Э.Д. Балтин сказал мне, мол, ты вывозил архив, ты и отвечай. Я и ответил, что архив передислоцирован по плану флота, и вы от него ни одного документа не получите! Могу сказать, что я не мог допустить отдать обнаглевшим украинским „самостийникам” архив флота, являющийся колоссальной ценностью ВМФ и страны». Учебный корабль «Хасан» вышел в море на двое суток раньше согласованного прохождения Гибралтара. Поэтому командир получил приказание, эти пару суток, идти не полным ходом и заниматься с курсантами штурманской практикой. Что и было сделано.

После этого события и получил начальник штаба второе предупреждение о нежелательности этой персоны в Крыму и на флоте. А действия адмирала разве не напоминают казацкие атаки: на белом коне с шашкой наголо? Да, казачество просматривается в каждом поступке, Петра Григорьевича.

Хочется рассказать и ещё об одном поступке начальника штаба флота, Украинцы, видимо, со счёта сбились, поэтому только два раза и награждали Петра Григорьевича этим званием.

Однажды в кабинете Петра Григорьевича, в Севастополе раздался телефонный звонок. Звонил начальник поликлиники, принадлежавшей российскому флоту. Голос начальника был тревожен, он доложил, что в поликлинику явились непрошеные гости – украинские полковники с предписанием о передаче поликлиники украинской стороне. Требуют подписать приказ о передаче.

Да это же типичный рейдерский захват, бандитского типа!

Долго раздумывать было не над чем. Прибывших в поликлинику гостей было человек десять. Поэтому Пётр Григорьевич, не мешкая, даёт команду группе морских десантников, с оружием, разумеется, погрузиться в УАЗик, сам прыгает на переднее сидение и – в поликлинику. Прибыли во время.

В кабинете начальника поликлиники подавал команды один из прибывших полковников. Две адмиральские звезды несколько протрезвили ретивого.

– Полковник, выйдите из кабинета!

Пришлось подчиниться. Пётр Григорьевич отдаёт указания начальнику поликлиники ничего не подписывать, никаких документов никому не передавать и вообще никого постороннего на территорию поликлиники не допускать. Затем выходит из кабинета. У дверей переминается с ноги на ногу горе-полковник, ожидающий, когда адмирал уедет. Далее топчутся в ожидании остальные непрошенные. А адмирал и не собирается уезжать:

– Полковник, сколько здесь ваших приспешников?

– Ещё девять.

– Соберите их и на выход!

– Матросы! Проводите гостей до ворот, чтобы они не заблудились.

– А вас, полковник, предупреждаю – ещё раз вас здесь увижу – арестую!

Гости покинули чужую территорию. Рейдерский захват не состоялся.

А позже украинская сторона разразилась статьёй в газетёнке и в Интернете по поводу того, что начальник штаба Черноморского флота не нашёл ничего умнее, как брать штурмом поликлинику с помощью чуть ли не батальона морской пехоты. Да... братья наши, что-то подзаврались, да и зарвались от жадности.

Разумеется, руководство в Москве не все действия начальника штаба одобряло. Делались министром обороны замечания, на которые П.Г. Святашов отвечал, что может покинуть флот в любой момент и, во всяком случае, после истечения возрастного срока задерживаться на такой службе не намерен.

Последнее замечание от Министра И. Сергеева получил Пётр Григорьевич при смене флага на кораблях.

«Черноморский флот после развала СССР ещё пять лет был под военно-морским флагом Советского Союза. Мы не торопились менять флаги, делить флот и передавать „самостийникам” объекты флота».

А по поводу смены флагов такая история получилась, очень не понравившаяся Министру обороны И. Сергееву.

Ритуалом смены флагов в штабе флота, по положению, руководит начальник штаба флота. Вот и в этом случае спуском Советского флага ВМФ и подъёмом Андреевского флага руководил начальник штаба вице-адмирал Святашов П.Г. Перед спуском и подъёмом флагов начальник штаба перед строем личного состава, высокопоставленных гостей из Москвы, среди которых и министр обороны произносит небольшую торжественную речь. Напоминает историю того и другого флага. У Андреевского флага, разумеется, богатая история. У советского флага тоже история славная. Однако у Андреевского флага есть и печальная история в отличие от Советского флага. Будучи человеком честным, прямым и принципиальным, Пётр Григорьевич и произнёс на торжестве, что сегодня по приказу Главкома ВМФ России нам предстоит спустить флаг ВМФ СССР, который ни разу не спускался перед противником и поднять Андреевский флаг, который за всю историю спускался трижды.

Вскоре этой последней «примочки» министру обороны, по истечению возрастного срока службы П.Г. Святашов и покидает долгую и любимую флотскую службу. Надо заметить, что он намечался на место вскоре ушедшего командующего флотом.

На этом можно и закончить рассказ об адмирале-патриоте. Однако хочется показать, сколько волнений и неприятностей доставили события в Грузии и Абхазии. Абхазцы в ту пору ещё не разобрались, кто их друг, кто враг, и в состав России не просились. Они просто почувствовали возможность выйти из состава Грузии. По этому поводу и передрались.

На долю Святашова пришлась и ещё одна операция, которой он наряду с командующим флотом адмиралом Эдуардом Балти-

ным руководил. Собственно это была миротворческая миссия. Но если учесть, какие силы были задействованы, то можно вполне назвать её и операцией.

Виновником этой миссии был наш бывший герой труда, перетрудившийся на ниве руководства министерством иностранных дел Эдуард Амвросиевич Шеварнадзе. В те далёкие уже и, как говорят – лихие годы, передрались между собой абхазы и грузины. Каждому хотелось свободы и самостоятельности. Вот в эту драчку и вляпался Эдуард Амвросиевич, а точнее попал в окружение недалеко от Бабушера, где на аэродроме его ждал самолёт, чтобы доставить в Тбилиси.

Ситуация необычная. Приказ о спасении нашего бывшего министра поступил от министра обороны командующему флотом Эдуарду Балтину. Балтин, поматерившись по привычке, приступил к выполнению приказа. В «бой» запустили новый десантный корабль на воздушной подушке «Зубр». В район Бабушера высадили вместе с бронетранспортёрами десант. Стрельба шла по всему побережью, наверное, и не всегда понимая, куда и зачем стреляют. Было такое впечатление, что стреляли по всему, что шевелилось. У нашего десанта вышла из строя рация, связь с «Зубром» отсутствовала. При подходе корабля к береговой черте он был обстрелян из крупнокалиберных пулемётов. Кто стреляет? Не понять. Там же, на берегу наши недавние братья находятся. Стрельба усиливалась. Один и уже артиллерийский снаряд попал в корабль. Пришлось открыть ответный огонь.

На вопрос матроса у командира: за кого мы? Командир ответить не мог. А действительно – за кого?

С большими усилиями «Зубр» вылетел на берег и встреча с нашими десантниками состоялась. Прорвав окружение, обнаружили и «героя» операции. Запихнув бывшего министра иностранных дел в бронетранспортёр, прорвались с ним к аэродрому. Десант погрузили на корабль. Операция успешно завершилась. Завершилась, но не для командующего флотом. Балтин ждал сообщения о взлёте самолёта. Напряжение было огромным. И вот – доклад: наблюдаем взлетевшую цель с аэродрома Бабушера. Отлегло!

Сочно выматеревшись командующий перекрестился, благо осенить себя крестным знаменем можно было в это время – в полном разгаре шла неуправляемая демократия. В Москву полетел по радио доклад об успешно проведённой операции.

Вернёмся вновь к Петру Григорьевичу Святашову.

Последнее, что допекло командование и министра обороны – это действия начальника штаба при дележе флота. П.Г. Святашов был назначен председателем комиссии по разделу флота. Было это, практически при смене командования. Уходил Э. Балтин, заступал в должность новый командующий Черноморским флотом вице-адмирал Виктор Андреевич Кравченко.

Пётр Григорьевич, совершенно несогласный с таким подходом к бывшему Советскому, ныне Российскому флоту, с присущей ему прямоотой, отказался возглавить и работать в комиссии по разделу флота. Без обиняков он сделал заявление: «Покажите мне документы, где записано, что начальник штаба должен делить флот. Таких документов нет, и я отказываюсь этим заниматься».

При достижении 55 лет П.Г. Святашов подаёт рапорт об отставке. Рапорт принимается. Зачем той власти такой непокорный адмирал?

На памятнике Александру Ивановичу Казарскому в городе русской морской славы Севастополе сделана лаконичная надпись: «Потомству в пример».

Этими словами хочется и закончить данное повествование о вице-адмирале Петре Григорьевиче Святашове, не уронившем чести. Это патриот нашей Родины. Вся его деятельность должна остаться потомкам в пример.

Памятник
А.И. Казарскому
в Севастополе